

Рудько Ф. В.
ДИСКУССИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
НАТУРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Рудько Филипп Викторович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, frudkoprod@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.

В законодательстве Республики Беларусь не используется понятие «натуральные обязательства». Данный факт не означает, что институт натуральных обязательств не присущ нашему правопорядку, а является, по нашему мнению, следствием отсутствия надлежащей теоретической проработки натуральных обязательств.

Одним из наиболее острых вопросов в научной литературе в отношении натуральных обязательств является определение их правовой природы, частностью которого выступает вопрос о том, являются ли натуральные обязательства гражданско-правовыми обязательствами.

В научной литературе под натуральными обязательствами традиционно понимают такое отношение между кредитором и должником, по которому требования кредитора не подлежат судебной защите, а должник, добровольно исполнивший натуральное обязательство, не имеет права требовать уплаченное обратно. Данное определение указывает на следующие признаки натуральных обязательств: 1) недопустимость судебной защиты; 2) признание исполнения платежом долга, а не дарением; 3) недопустимость кондикции в отношении добровольно уплаченного.

Опираясь на правовую дефиницию обязательства, содержащуюся в п. 1 ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в соответствии с которой одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, считаем, что препятствия для признания натуральных обязательств гражданско-правовыми обязательствами отсутствуют.

Исходя из легальной дефиниции обязательства и традиционного определения натуральных обязательств, говорить о том, что натуральные обязательства не являются гражданско-правовыми обязательствами представляется возможным только в случае, если рассматривать в качестве конститутивного признака обязательства возможность защиты требования кредитора в судебном порядке.

Тезис о том, что возможность защиты требования кредитора в судебном порядке является конститутивным признаком обязательства активно отстаивался в советской цивилистической доктрине О. С. Иоффе, М. М. Агарковым и И. Б. Новицким. При этом, обосновывая данный тезис,

авторы, как правило, обращались к цитате В. И. Ленина: «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права».

А. В. Мертвищев, настаивая на том, что возможность защиты требования кредитора в судебном порядке не является конститутивным признаком обязательства, отмечает, что поскольку защита субъективного регулятивного права лежит в плоскости не регулятивных, а охранительных правоотношений, наличие или отсутствие у кредитора права на защиту не влияет на наличие у него регулятивного права. Соответственно, отношения, в содержание которых входит право, не подлежащее защите, являются обязательствами. Таковыми являются натуральные обязательства.

Позиция А. В. Мертвищева (когда возможность защиты требования кредитора в судебном порядке не выделяется в качестве конститутивного элемента обязательства) является доминирующей в современной юридической литературе. Данную точку зрения разделяют В. В. Кулаков и С. В. Сарбаш. Данная позиция также преобладает в правовой доктрине стран континентальной Европы, например, в Нидерландах и Швейцарии.

Таким образом, по нашему мнению, натуральные обязательства являются гражданско-правовыми обязательствами. Такой базовый посыл позволяет нам говорить о возможности разделения всех обязательств на гражданские (подлежащие судебной защите) и натуральные (не подлежащие судебной защите). Натуральные обязательства, являясь разновидностью обязательств, должны регулироваться общими нормами обязательственного права, которые не противоречат их сути.

Полагаем целесообразным закрепить понятие натуральных обязательств в ГК исходя из их обязательственно-правовой природы таких отношений. Это должно стать отправной точкой, которая в дальнейшем позволит разработать полноценный институт натуральных обязательств и избежать формирования противоречивой практики применения правовых норм, регулирующих отдельные виды натуральных обязательств.

Сарбай Д. С.

ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ПРАВИЛА О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

*Сарбай Дарья Сергеевна, магистрантка Белорусского государственного
университета, г. Минск, Беларусь, dasha.sarbay@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.*

В рамках реформы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), основанной на Указе Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год», предпринята попытка внедрения дополнительных правовых механизмов,